

В последующие дни Ши Цзинь превратился в самого покладистого пациента на свете. Лянь Цзюнь велел ему попить воды — он пил; отправлял в туалет — он шел; говорил вымыть руки — он мыл; заставлял поесть — он ел. В то, что он способен на подобное послушание, верилось с трудом.

После обеда Лянь Цзюнь составил Ши Цзиню компанию за игрой в маджонг, пока не решил, что пища в желудке юноши уже должна была усвоиться. Он как раз собирался уложить его на тихий час, когда в дверь постучали.

Ши Цзинь тут же вскинул голову, забыв даже о незаконченной партии.

Лянь Цзюнь бросил на него взгляд, помог поправить одеяло и позволил вошедшему войти.

Гуа Пятый осторожно приоткрыл дверь. Увидев эту картину, он округлил глаза и на мгновение замер. Улыбнувшись Ши Цзиню, он посмотрел на Лянь Цзюня и жестом показал, что висит на телефоне.

— Звонил босс «Фантома», он хочет с вами поговорить, — сказал он.

Лянь Цзюнь кивнул. Повернувшись к Ши Цзиню, он произнес:

— Я отвечу на звонок. Скоро вернусь.

Ши Цзинь поспешно заверил, что всё в порядке, и ему не стоит о нем беспокоиться.

Лянь Цзюнь посмотрел на его глуповатое выражение лица — юноша, очевидно, всё еще не до конца переварил те два утренних поцелуя. Взгляд мужчины потеплел и стал глубже. Он взял руку Ши Цзиня, поцеловал её, а затем развернул инвалидное кресло и направился к выходу.

Ши Цзинь потрясенно втянул воздух и инстинктивно накрыл правую руку левой. Он посмотрел на Гуа Пятого с таким видом, будто на его лице было аршинными буквами написано: «Брат, этому есть логичное объяснение».

Лянь Цзюнь вышел, а Гуа Пятый остался составить Ши Цзиню компанию.

Ши Цзинь предпринял жалкую попытку оправдаться:

— Эм, Цзюнь-шао... мы с ним... Мы...

— Вы наконец-то вместе? — подхватил Гуа Пятый там, где юноша запнулся. На его простодушном лице расцвела искренняя, радостная улыбка. — Поздравляю! Давно пора. Вы заставили нас подождать.

Ши Цзинь:

— ...А?

— Мы все уже давно поняли, что тебе нравится Цзюнь-шао, просто ты сам этого не осознавал. Цзюнь-шао — хороший человек, и его чувства серьезны, он будет хорошо к тебе относиться... Я вверяю Цзюнь-шао в твои руки, Ши Цзинь. Спасибо, — с чувством вздохнул Гуа Пятый, глядя на Ши Цзиня так, словно тот был невесткой, выбором которой он остался невероятно доволен.

У Ши Цзиня по коже побежали мурашки. Ему до дрожи хотелось спросить, что, черт возьми, означает эта фраза: «Мы все уже давно поняли, что тебе нравится Цзюнь-шао», но, видя

умиротворенное и довольное лицо Гуа Пятого, словно позади осталось какое-то великое испытание, он так и не решился открыть рот. В конце концов, он выдавил из себя улыбку и пробормотал:

— Н-не за что?

Гуа Пятый громко рассмеялся:

— Неудивительно, что тебе удалось заставить Цзюнь-шао влюбиться в тебя, Ши Цзинь. А ты довольно забавный.

Ши Цзинь: «.....» \*Спасибо, наверное, хотя это почему-то совсем не звучит как комплимент.\*

Лянь Цзюнь вернулся как раз в тот момент, когда они закончили разговор. Обнаружив, что выражение лица Ши Цзиня стало еще более придурковатым, чем раньше, он окинул Гуа Пятого изучающим взглядом и вернул ему телефон.

— Подготовь машину, мне нужно ненадолго уехать. Пусть Гуа Второй посидит с Ши Цзинем, — распорядился он.

Гуа Пятый кивнул. Забрав телефон, он напоследок улыбнулся Ши Цзиню и вышел из отдельной палаты.

— Ты уходишь? — нахмурившись, спросил Ши Цзинь, чье внимание мгновенно переключилось на самое важное.

Лянь Цзюнь подкатил кресло к самой кровати:

— Нужно кое о чем переговорить со Старым Призраком, но это не займет много времени. Я обязательно вернусь до ужина.

Ши Цзиня, однако, это не успокоило. Проверив индикатор прогресса смерти Лянь Цзюня и убедившись, что он упал до 500, он немного расслабился, но всё равно не удержался от ворчания:

— Где вы встречаетесь? Только не соглашайся на безлюдные или отдаленные места, это слишком опасно. Возьми с собой побольше людей, ты вечно берешь слишком мало охраны, и ничего там не ешь и не пей — кто знает, вдруг в еду подмешают какую-нибудь дрянь?

Лянь Цзюнь молча слушал его бормотание. Внезапно он подался вперед и позвал:

— Ши Цзинь.

— ...А? — Ши Цзинь осекся на полуслове. Он уставился на приближающееся к нему лицо, его взгляд заметался и, наконец, остановился на тонких губах. Он беззвучно сглотнул.

\*Неужели... неужели он снова собирается это сделать? Уж на этот раз он покажет всё, на что способен!\*

— Спасибо. — Но вместо поцелуя Лянь Цзюнь обнял его за плечи, притянул к себе и заключил в объятия.

Слегка напряженные нервы Ши Цзиня мгновенно расслабились, и он обнял мужчину в ответ. Когда Лянь Цзюнь прижался к его груди, доверяя ему свой вес, и, прикрыв глаза, положил

голову ему на плечо, сердце юноши растаяло, словно сливочное масло. Собравшись с духом, он опустил голову и быстро чмокнул его в лоб.

— Чем раньше уедешь, тем скорее вернешься. Я буду ждать тебя к ужину.

Ошеломленный Лянь Цзюнь отстранился, чтобы посмотреть на него. Подняв руку и коснувшись своего лба, он вдруг широко улыбнулся. Он снова поцеловал руку Ши Цзиня, затем заботливо подоткнул ему одеяло и сказал:

— Хорошо. Когда ты проснешься после тихого часа, я уже должен вернуться.

Эта улыбка... Она ослепляла, подобно покрытой пылью жемчужине, которую омыли в весеннем ручье и положили в луч теплого солнца — любой, увидевший её, невольно захотел бы навечно раствориться в этом мягком сиянии.

Ши Цзинь уставился на него с глуповатым выражением лица, а его сердце билось всё быстрее и быстрее. Внезапно он почувствовал невыносимую зависть к Лун Ши — неужели тот Лянь Цзюнь, которого Лун Ши встретил в те годы, улыбался так же нежно?

Он чувствовал себя одновременно невероятно счастливым и бесконечно удачливым.

Сам не зная откуда взялись силы, он сел, протянул руки, обнимая Лянь Цзюня, и потерся своей щекой о его голову.

— Лянь Цзюнь, я буду хорошо к тебе относиться, — пообещал он со всей серьезностью, на которую был способен.

Хотя он всё еще был немного сбит с толку тем, когда именно был предрешен статус их отношений, его желание видеть Лянь Цзюня счастливым всегда оставалось неизменным.

Этот человек заслуживал самого лучшего.

Лянь Цзюнь ответил на его объятия. Почувствовав силу в руках Ши Цзиня, он удовлетворенно прикрыл глаза и мягко ответил:

— Я знаю, ты всегда относился ко мне хорошо.

---

Когда Гуа Второй вошел в палату, он увидел Ши Цзиня, который неподвижно лежал на кровати, сложив руки на груди, с остекленевшим взглядом, устремленным в потолок.

Нахмурившись, он проследил за взглядом юноши, но наткнулся лишь на самый обычный, скучный белый больничный потолок, да и лампы не представляли собой ровным счетом ничего интересного. Наклонившись, он ткнул Ши Цзиня пальцем в голову и спросил:

— Что с тобой? Выглядишь как придурок.

Ши Цзинь скосил на него взгляд с невероятно торжественным выражением лица и изрек тоном, будто делал важное заявление:

— Мне не спится.

Гуа Второй в раздражении закатил глаза. Сев рядом с кроватью, он взял с прикроватной

тумбочки банан и принялся его чистить.

— Изю дня в день всё, что ты делаешь помимо еды, — это спишь. Было бы куда более странно, если бы ты смог уснуть сейчас. Не спи, вставай давай и поговори со мной.

— Ты украл банан у больного человека, твоя совесть не болит? — к рукам Ши Цзиня вернулось достаточно сил, чтобы он мог самостоятельно почистить банан. Тоже потянувшись за фруктом, он спросил: — Тогда расскажи мне, какая сейчас обстановка?

Заметив, что юноше неудобно чистить банан лежа, Гуа Второй молча приподнял изголовье кровати, чтобы тот мог сидеть с комфортом. Поедая угощение, он ответил:

— А какая может быть обстановка? Цзо Ян сбежал, а правительство вот-вот возьмется за «Девять Орлов». У нас снова прибавится работы.

Ши Цзинь нахмурился, взял еще один банан и всучил ему в руку в качестве взятки, жестом призывая продолжать.

Так Гуа Второй временно сменил профессию на сказителя. Откинувшись на спинку стула, он начал свой рассказ.

В ту ночь судно «Фантома» протаранило корабль «Девяти Орлов», едва не пустив его ко дну. Поняв, что дело пахнет керосином, Цзо Ян бросил своих подчиненных и в возникшей суматохе сбежал на другую лодку. О его нынешнем местонахождении ничего не было известно.

Следующим шагом, вероятнее всего, станет поездка в юго-восточный регион, так как власти намеревались расправиться с «Девятью Орлами», но не могли сделать это напрямую — им оставалось лишь предпринимать шаги для стабилизации общей ситуации, а для этого требовался веский повод. Они хотели, чтобы «Аннигиляция» нашла этот повод, и планировали лишь тайно прислать своих людей на подмогу. Поэтому после предварительного обсуждения Лянь Цзюнь принял решение отправиться на юго-восток, чтобы раскопать доказательства сговора «Девяти Орлов» с иностранными силами и использовать это против них.

Старый Призрак и Фэй Юйцзин должны были присоединиться к этой поездке, поскольку Старый Призрак хотел воспользоваться случаем и найти своих пропавших подчиненных. Кроме того, они собирались посетить место, где Лун Ши скрывался последние годы, чтобы проверить, нет ли там дополнительных зацепок касательно яда Лянь Цзюня.

Ши Цзинь поспешно спросил:

— А где сейчас Лун Ши? Как его состояние?

— Он тоже в этой больнице, Гуа Первый охраняет его лично. Состояние стабилизировалось. Вчера он один раз приходил в себя, требовал еды и питья, и, казалось, пребывал в отличном расположении духа, — с усмешкой ответил Гуа Второй.

По выражению его лица Ши Цзинь понял, что Лун Ши ждут тяжелые времена. Он спросил:

— Тогда, раз он очнулся, дядя Лун...

Насмешливая улыбка сошла с лица Гуа Второго, и он вздохнул:

— Кажется, дядя Лун взял свои эмоции под контроль. Он сказал, что разрывает все связи с Лун

Ши, и что бы с ним ни случилось, ему теперь плевать. Сейчас он с головой ушел в изучение фрагмента формулы яда и препарата, который ты добыл у Лун Ши — постоянная занятость должна его отвлечь.

Ши Цзинь тоже вздохнул. Помолчав немного, он спросил:

— Так та часть формулы оказалась полезной? — На следующий день после того, как он впервые очнулся в каюте Лянь Цзюня, его разум прояснился, и он рассказал мужчине всё, что смог вытянуть из Лун Ши о яде, боясь, что, если затянет с этим, то забудет сложные медицинские термины.

Нахмуренный лоб Гуа Второго бессознательно разгладился, а на лице даже промелькнула тень воодушевления. Не удержавшись, он подался вперед и хлопнул юношу по плечу.

— Еще как полезна! Ты достал лишь часть, но если сложить её с уже известными нам ингредиентами, вычисление оригинальной формулы — лишь вопрос времени. Дядя Лун прикинул, что даже если мы больше не найдем никаких зацепок и будем подбирать всё вслепую методом перестановок и комбинаций, на получение результатов уйдет не больше года.

\*Не больше года.\*

Ши Цзинь сперва просиял от радости, а затем с искаженным от боли лицом откинулся на подушку.

Гуа Второй озадаченно спросил:

— Да что с тобой?

Ши Цзинь схватился за ушибленное плечо и, дрожа от боли, показал ему средний палец. Болело так сильно, что он даже говорить не мог.

— Твою ж мать! Я и забыл, что ты сейчас хрупкий, как фарфоровая кукла, — лицо Гуа Второго резко переменилось, и он спешно нажал на кнопку вызова врача.

---

Когда Лянь Цзюнь вернулся и обнаружил на плече Ши Цзиня новую повязку, он немедленно перевел взгляд на Гуа Второго. Лицо его не выражало абсолютно ничего.

Гуа Второй тут же принялся молить о пощаде, натянув смущенную и виноватую улыбку. Он начал незаметно продвигаться к двери.

— Он просто легонько похлопал меня. Это вышло случайно. Врач замотал меня вот так, но ничего серьезного, — объяснил Ши Цзинь, выручая Гуа Второго.

Лянь Цзюнь снова повернулся к нему. Он осторожно оттянул воротник его пижамы, чтобы взглянуть на плечо, и спросил:

— Болит?

— Нет, всё нормально. Как прошел разговор со Старым Призраком? Когда мы отправляемся на юго-восток? — Ши Цзинь поспешно сменил тему.

Лянь Цзюнь помог ему поправить воротник и ответил:

— Всё прошло гладко. Время нашего отъезда еще обсуждается. Однако мы поедем двумя группами. Гуа Второй и Гуа Третий возглавят первую — они проведут подготовку и прощупают обстановку. Мы последуем за ними вместе с Гуа Первым и Лун Ши.

Ши Цзинь этого никак не ожидал:

— Лун Ши тоже едет?

— Да. Он много лет скрывался на юго-востоке и прекрасно знает тамошнюю обстановку. Взять его с собой — неплохая мысль. Кроме того, при необходимости он может сослужить хорошую службу в качестве наживки, — ответил Лянь Цзюнь. Заметив, что Ши Цзинь всё еще хмурится, он добавил: — Я всегда рассматривал Лун Ши исключительно как одного из своих подчиненных — я никогда не думал о нем в ином ключе.

Ши Цзинь на мгновение уставился на него пустым взглядом, прежде чем до него дошло, что мужчина оправдывается перед ним. Внезапно в его груди закружился причудливый коктейль эмоций: удивление, радость, удовлетворение и толика странного, щекочущего чувства.

\*«Да я никогда и не сомневался — как ты вообще мог положить глаз на такого подонка?»\* — он притворился равнодушным, хотя втайне ликовал.

Лянь Цзюнь взглянул на него, но промолчал. Достав планшет, он протянул его юноше.

Ши Цзинь отмахнулся:

— Я не хочу сейчас играть. Уже почти время ужина, давай просто поболтаем.

Лянь Цзюнь разблокировал экран и сказал:

— Это не для игр. Пока мы были в море, возникли проблемы с передачей данных, поэтому информацию о Ши Синжуне доставить не удалось. Теперь, когда мы вернулись на сушу, она наконец-то пришла. Можешь взглянуть.

Ши Цзинь вспомнил, что Лянь Цзюнь действительно обещал ему навести справки о Ши Синжуне. Он взял планшет, помедлил, а затем отложил его в сторону со словами:

— Давай сначала поужинаем. Я прочитаю это позже.

Лянь Цзюнь прекрасно понял, что тот сделал это лишь потому, что хотел подольше с ним поговорить, и не смог удержаться, чтобы не наклониться и не поцеловать его в губы.

---

После ужина Лянь Цзюнь ушел, чтобы обсудить с Гуа Первым и остальными детали отправки первой группы, оставив в палате Гуа Пятого. Мужчина устроился у стены, тихо работая за ноутбуком и не беспокоя Ши Цзиня.

Ши Цзинь взял планшет.

Сдвиг в их с Лянь Цзюнем отношениях заметно убавил его интерес к Ши Синжуну и его сыновьям. Если бы не индикатор прогресса и не навязанная ему личность оригинального «Ши Цзиня», вынуждающая его проявлять озабоченность, он бы вообще больше не стал связываться с этой больной на всю голову семейкой.

Но реальность не спешила идти ему навстречу. Он бросил взгляд на свой индикатор прогресса, который вернулся к отметке 490, подумал о Лянь Цзюне, похлопал себя по щекам, чтобы взбодриться, и разблокировал планшет.

В папке было два файла. Ши Цзинь открыл тот, что поменьше.

На экране появилась старая больничная выписка об аборте. Имя пациентки значилось как Сян Цин, а в графе причины прерывания беременности было написано: \*«Беременность прервана в связи с наличием у пациентки системного заболевания, несовместимого с правильным развитием плода».\*

Системного заболевания?

Удивленный, Ши Цзинь пролистал документ ниже.

Согласно приложенным медицинским картам, Сян Цин подхватила тяжелую форму гриппа, когда была беременна своим первым ребенком. Состояние оказалось настолько серьезным, что её жизнь висела на волоске, а лекарства, которые ей пришлось принимать, имели побочные эффекты и могли привести к порокам развития плода. В конце концов, она выбрала аборт.

Выходит, этот аборт не был преднамеренным.

Ши Цзинь нахмурился. Он закрыл этот файл и открыл второй.

Прямо на него смотрело старое черно-белое семейное фото. Человек, собиравший информацию, предусмотрительно обвел красным кружком ребенка в правой части первого ряда, указывая на то, что это был юный Ши Синжуй.

Ши Цзинь никак не ожидал, что следователь раскопает даже детство Ши Синжуя, и был весьма признателен ему за такую дотошность. Он внимательно изучил лица людей на фотографии, но не нашел ничего примечательного, поэтому продолжил чтение.

Документ был весьма объемным: одна только информация о детстве Ши Синжуя вплоть до старшей школы занимала больше десятка страниц. Большую часть этого объема составлял длиннющий список школьных наград, грамот за победы в писательских конкурсах и тому подобного. Было кристально ясно, что Ши Синжуй всегда был тем самым эталонным «сыном маминой подруги».

Семья Ши Синжуя не была обеспеченной — напротив, её смело можно было назвать нищей. Его отец происходил из многодетной семьи, где было семеро братьев и сестер, но сам сумел зачать лишь одного ребенка. Здоровье матери было слабым, и она не могла выполнять тяжелую работу. Таким образом, пропитание семьи полностью зависело от отца.

Вероятно, из-за отсутствия других детей и слабого здоровья матери, семью Ши Синжуя в их родной деревне не особо жаловали. Они жили в самом отдаленном доме, и, судя по всему, кузены часто задирали малолетнего Ши Синжуя.

Свои первые годы Ши Синжуй провел в родных краях. Когда он окончил начальную школу, то стал единственным ребенком в деревне, поступившим в среднюю школу уездного города. Именно тогда удача повернулась к нему и его родителям лицом.

В те времена обучение в средней школе требовало солидной платы за обучение; семье Ши Синжуя это было не по карману. Его отец хотел одолжить денег у своих братьев и сестер, но те

ответили отказом. Внезапно проявив небывалую решимость, он продал дом, купленный менее двух лет назад, переоформил земельный участок на чужое имя, забрал жену и сына и перебрался в уездный город.

Поначалу им пришлось туго, ведь отец Ши Синжуня не имел приличного образования и не знал никакого ремесла, кроме фермерства. К счастью, Ши Синжуня удалось выиграть стипендию, что помогло отцу пережить те трудные времена.

В те годы в Китае было полно возможностей для бизнеса. По воле случая отец Ши Синжуня познакомился с мелким предпринимателем и начал вести с ним дела, постепенно наживая всё больше и больше капитала. Ши Синжуня же плавно влился в среднюю школу уездного города, продолжая нести свое гордое знамя «сына маминой подруги».

Годы учебы в средней школе пролетели без сучка без задоринки. Отец Ши Синжуня скопил достаточно денег, чтобы купить дом в столице провинции, и решил перевести свой бизнес туда после того, как Ши Синжуня сдаст вступительные экзамены в старшую школу, чтобы их семья могла оставаться вместе.

Жаль только, что Небеса ни во что не ставят планы смертных. На следующий день после того, как Ши Синжуня узнал результаты вступительных экзаменов, его мать, вернувшаяся в родную деревню, чтобы поделиться радостными новостями с бабушкой и дедушкой, при невыясненных обстоятельствах скончалась в доме семьи Ши. Поговаривали, что её давняя болезнь обострилась настолько внезапно, что спасти её не удалось.

Узнать, что же на самом деле произошло в том году, было невозможно. Однако, согласно собранной информации, отец Ши Синжуня больше никогда не возвращался в родные края и не посылал родне ни гроша. Он свернул свои дела, открыл крошечный магазинчик в столице провинции и отныне заботился лишь о сыне.

Ши Синжуня тоже навсегда забыл дорогу в родной город. Даже добившись успеха, он отвечал отказом на любые просьбы семьи Ши о помощи. Словно желая разозлить их еще сильнее, он дошел до того, что начал с энтузиазмом поддерживать семью своей матери.

Его учеба в старшей школе прошла гладко. Будучи неизменно одним из лучших учеников, он умудрился набрать высокие баллы на конкурсном экзамене и поступил в один из самых престижных университетов города В, выбрав факультет финансов. В тот же год скончался его отец, оставив Ши Синжуня круглым сиротой в этом огромном мире.

После смерти отца Ши Синжуня продал дом и магазин в столице провинции, переехал в город В и, будучи еще студентом, открыл собственное дело. Так было положено начало его наследия.

Два года он потратил на инвестиции в самые разные сферы бизнеса, завершив первую волну накопления капитала. На второй год он основал компанию «Жуйсин» и понемногу развивал её, уделяя равное внимание как предпринимательству, так и учебе. К моменту окончания университета «Жуйсин» уже стала небольшим, но солидным предприятием. И когда он смог полностью сосредоточиться на управлении компанией, «Жуйсин» начала развиваться стремительными темпами. Менее чем за пять лет она прочно закрепилась в городе В и нацелилась на мировой рынок.

В последующие несколько лет ничего значительного не происходило. А затем, когда ему исполнилось 27, Ши Синжуня встретил мать Ши Вэйчуна, Сюй Цзе, и взял её на работу в качестве своей ассистентки.

На этом моменте Ши Цзинь сделал паузу. Он вернулся к началу документа и тщательно проанализировал первую половину жизни Ши Синжуя. И по мере чтения в нем всё сильнее и сильнее росло странное чувство диссонанса.

Хоть в этом мире никогда не было недостатка в гениях и везунчиках, такой человек, как Ши Синжуй, который, казалось, с самого детства не знал ни единого провала и не оступился ни разу, был вопиющей аномалией. Ши Цзинь никогда не видел ребенка, чья академическая успеваемость оставалась бы столь безупречно стабильной даже сразу после потери родителя.

Более того, инвестиционное чутье Ши Синжуя было до пугающего точным — его предприятия не только никогда не терпели убытков, но и приносили ему целые состояния. Все конкуренты, пытавшиеся вставлять ему палки в колеса, в итоге оказывались банкротами. Он избежал всех суровых экономических кризисов и выводил активы из всех сфер бизнеса, на которых мог пагубно сказаться внезапный пересмотр государственной политики, причем делал это заранее, словно обладал даром предвидения.

Это было слишком невероятно — он словно был окружен ореолом главного героя.

Но разве возможно, чтобы человек был настолько выдающимся и настолько везучим?

Ши Цзинь нахмурился. Вспомнив о собственном переселении душ, он невольно задался вопросом: а не было ли у Ши Синжуя какого-нибудь чит-кода? Или, может, он тоже переродился, или...

Он покачал головой, обрывая бессмысленные догадки, и вновь переключил внимание на документ. Бегло пролистав страницы, описывающие, как Ши Синжуй стал легендой бизнеса, он перешел к разделу, касающемуся его межличностных отношений, и начал просматривать фотографии, разыскивая любого, кто был бы похож на него самого, будь то мужчина или женщина.

Из-за огромного количества фотографий это отняло у него прорву времени, но в конечном итоге Ши Цзинь так и не нашел никого с внешностью, хотя бы отдаленно напоминающей его собственную. Его одолели сомнения.

Никого нет?

Документ содержал даже фотографии одноклассников Ши Синжуя из начальной школы. Он предполагал, что этот человек искал кому-то замену, например, своей первой любви, но неужели он ошибся?

Не желая сдаваться, он снова просмотрел фотографии, на этот раз добавив еще одно условие: этот человек должен был быть полным.

И снова — ничего.

Выходит, он всё-таки ошибся? Огорченно нахмурившись, он краем глаза заметил соломинку прямо у своих губ и рефлекторно втянул жидкость. Почувствовав вкус своего любимого мангового сока, он одобрительно пробормотал:

— Вкусно.

— Что тебя тревожит? — ласково спросил человек, поивший его соком.

Ши Цзинь едва не поперхнулся. Он посмотрел на Лянь Цзюня, который в какой-то момент снова возник у его кровати, и его лицо озарила улыбка.

— Когда ты вернулся?

— Только что, — ответил Лянь Цзюнь, и его лицо смягчилось при виде улыбки юноши. — Что-то не так с информацией? Ты хмурился.

Ши Цзинь был только рад возможности обсудить с кем-то свои мысли. Он придвинулся ближе и показал ему документ на планшете, поделившись своими догадками и подозрениями. В конце концов, он со вздохом подытожил:

— Я уже начинаю сомневаться, не ошибся ли я в своих предположениях, но интуиция твердит мне, что я прав. Я уже не знаю, что и думать.

— Возможно, любовь Ши Синжуй была безответной? К тому же, им вовсе не обязательно было быть знакомыми лично — по крайней мере, на поверхности между ними могло не быть никаких точек соприкосновения, — озвучил свои мысли Лянь Цзюнь, а затем успокаивающе добавил: — Тебе не стоит сомневаться в себе. Когда все улики указывают на что-то одно, то, каким бы невозможным это ни казалось, скорее всего, это и есть правда.

На сердце у Ши Цзиня стало спокойнее. Он сделал глубокий вдох, взял планшет и заново принялся изучать информацию и фотографии. Приложив руку ко лбу, он продолжил размышлять: Ши Синжуй так и не смог забыть этого человека, но когда и как именно они могли встретиться?

<http://bllate.org/book/18125/1758092>